

А. Лебедев, А. Солодовников. В. В. СТАСОВ. — М.: Искусство, 1982.

РАСКРОЕМ страницу 1278-ю Советского энциклопедического словаря. Здесь пять раз упоминается фамилия Стасовых.

Василий Петрович — знаменитый русский архитектор, автор Павловских казарм, Преображенского и Троицкого соборов, Нарвских и Московских ворот в Петербурге, провиантских складов в Москве, возле нынешнего Крымского моста.

Владимир Васильевич — сын В. П. Стасова, художественный и музыкальный критик, историк искусства, почетный член Петербургской Академии наук.

Дмитрий Васильевич — русский общественный деятель, адвокат. Один из учредителей Русского музыкального общества. Выступал защитником на известных в истории процессах Д. В. Каракозова, «193-х» и других. Чрезвычайно важно отметить тот факт, что в 1917 году, преследуемый ищейками Временного правительства, В. И. Ленин несколько дней скрывался в квартире Д. В. Стасова.

Елена Дмитриевна — партийный деятель, Герой Социалистического Труда. Дочь Д. В. Стасова, она еще в 1989 г. вступила в ряды партии, была агентом «Искры». В 1917—1920 годах — секретарь ЦК партии. Поздней работала в Коминтерне. Сохранилась широко известная фотография — Е. Д. Стасова на Конгрессе Коминтерна беседует с В. И. Лениным.

Надежда Васильевна — дочь В. П. Стасова, деятельница русского женского движения, участница организации воскресных школ, соз-

В. СТАСОВ и Ф. ШАЛЯПИН. 1901. Фотография.

С Л О В О О С Т А С О В Е

дания Высших женских курсов (Бестужевских). Многие годы она безвозмездно вела эти курсы как директор-распорядительница.

Представителю династии Стасовых — Владимиру Васильевичу посвящена только что вышедшая в издательстве «Искусство» в серии «Человек. События. Время» книга А. Лебедева, А. Солодовникова. Авторы хорошо знают своего героя. В 1976 году они публиковали о нем свой труд. Неоднократно возвращался к В. В. Стасову в своих работах А. К. Лебедев. Закономерно, что новое издание сразу овладевает вниманием читателя, открывая перед ним яркие страницы истории русского искусства XIX века и первых лет XX века.

В горькие минуты на склоне лет Владимир Васильевич говорил однажды: «Я несчастным взором смотрел на свои сочинения за все сорок или сорок пять лет их существования. На что они? Кому они нужны? Я бы их сжег».

Замечательный ученый и гуманист ошибся. Он не предполагал, с каким уважением будут произносить его имя в Советской стране, как достойно оценят его громадный труд во имя процветания русской культуры.

Кипучая деятельность В. В. Стасова продолжалась несколько десятилетий. Даже краткое упоминание о семье Стасовых дает представление о том, в какой атмосфере складывалось мировоззрение Владимира Васильевича. Выработке его жизненной позиции помогали статьи В. Белинского. «Никакие классы, курсы, желание сочинений, экзамены и все прочее, — вспоминал Стасов, — не сделали столько для нашего образования и развития, как один Белинский со своими ежемесячными статьями».

На выработку общественно-эстетических взглядов В. В. Стасова оказал влияние и Н. Г. Чернышевский, особенно его работа «Эстетическое отношение искусства к действительности». Именно такое идейное вооружение помогло В. В. Стасову отыскивать правильные критерии, вовремя замечать и поддерживать все подлинно новое, прогрессивное, талантливое.

Стасов неотделим от передовой русской культуры так же, как и лучшие ее страницы неотделимы от имени Стасова.

Через пять лет после смерти В. В. Стасова великий русский художник И. Е. Репин напишет о нем: «И Владимир Стасов — такая это созидательная, любвеобильная сила! Как он обожал и жил только художественным миром! Ночей не спал, работал, искал, опекал, помогал, направлял всех и радовался больше всех за все и вся».

Вот строки из воспоминаний А. М. Горького: «Его стихией, религией и богом было искусство, он всегда казался пьяным от любви к нему, и — бывало — слушал его торопливые, наскоро построенные речи, невольно думалось, что он предчувствует великие события в области творчества, что он стоит накануне создания каких-то крупных произведений литературы, музыки, живописи, всегда с трепетной радостью ребенка ждет светлого праздника».

Теперь несколько иллюстраций к этим строкам.

Многие из нас знают замечательную скульптуру М. Антокольского «Иван Грозный». Но мастеру помог в ее создании В. В. Стасов. Встретившись на улице, уже известный публике ученый и критик и вольнослушатель Академии художеств со всей страстностью обсуждали, чем венчать будущую скульптуру. Шапка Мономаха? Конечно, нет. Должна быть историческая достоверность, соответствующая всему замыслу скульптуры, всей трагической фигуре царя. И вот Стасов понял каким-то особым художественным чутьем искания скульптора, новизну его подхода к изображению характера царя и помог «увидеть» скуфью и этим передать дух истории, ее достоверность. Так рождалось открытие.

В любой хрестоматии по искусству найдешь описание одного из моментов великого размежевания в русском изобразительном искусстве, каким было появление передвижничества, открывшего новую эпоху. В. В. Стасов был у колыбели передвижников. Он зорко увидел то новое, что они несли своим творчеством, стал душой, идеологом передвижничества.

Поразительным талантом первооткрывателя обладал В. В. Стасов. Он сразу заявил о «Бурлаках» И. Репина. «Художник, — писал великий критик, — сделал из своей картины такую сцену, для которой ровню сыщешь разве только в глубочайших созданиях Гоголя».

«Радость безмерная», — сказал во всеуслышание В. В. Стасов, впервые услышав Ф. И. Шаляпина.

В момент, когда мракобесы вздумали поносить музыку М. И. Глинки как бездарную, именно В. В. Стасов заявил публично, что такая музыка знаменательна и делает честь любому народу, как великое создание.

Можно без усталости черпать такие образцы из удивительно красивой, бесконечно щедрой на поддержку талантов жизни В. В. Стасова.

«Никто, знаете Вы, не грел меня во всех отношениях; никто кроме и, следовательно, глубже не заглядывал в мое нутро; никто яснее не указывал мне путь-дороженьку». Так напишет своему другу и учителю молодой М. П. Мусоргский.

В. В. Стасову обязаны мы тем, что он сплотил друзей А. П. Бородину, вдохновил их на работу по окончанию оперы «Князь Игорь». Известен в связи с этим творческий подвиг Н. А. Римского-Корсакова. В книге описан такой яркий факт. Обладавший феноменальной музыкальной памятью, А. К. Глазунов восстановил увертюру к «Игорю», несколько раз проигрывал ее Стасову и ближайшим друзьям А. П. Бородину. Только после этого увертюра была обнародована.

Мы должны сказать великое спасибо В. В. Стасову, его друзьям, единомышленникам за то, что они одали нас счастливой возможностью наслаждаться великими творениями русского искусства и черпать в них новые духовные и нравственные силы.

Н. МИХАЙЛОВ.